

На правах рукописи

Самойленко Марина Анатольевна

**Семантика высказываний атипичного носителя русского языка
(на материале текстов бесед логопеда с детьми с первичным
недоразвитием речи)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Программа «Русский язык»

ДОКЛАД

Об основных результатах подготовленной научно-квалифицированной
работы

Красноярск 2022

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьев

Научный руководитель:

Осетрова Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Рецензенты:

Васильева Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Михайлов Алексей Валерианович, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена семантической структуре высказывания атипичного носителя языка. В качестве атипичного носителя языка выступает ребенок с первичным недоразвитием речи.

Актуальность темы исследования определяется доминирующей ролью антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике, сформированным понятийно-терминологическим и методологическим аппаратом в онтолингвистике (отрасли языкознания, исследующей становление и развитие языка, иначе – науке о детской речи), ростом внимания современных исследователей к атипичному функционированию языковой системы в целом (изучение специфических особенностей речи представителей маргинальных групп общества, больных людей и др.) и характеристикам речи детей с особенностями освоения родного языка (например, речь детей-билингвов, детей с вариативным речевым развитием и др.). В последнее десятилетие появляются работы, выполненные в русле семантико-синтаксического анализа детской речи, однако подобных исследований атипичного носителя языка не проводилось.

Цель исследования – выявление содержательной структуры событийных и логических пропозиций в высказываниях детей с первичным недоразвитием речи (далее – ПНР).

Цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) ввести и обосновать теоретическую базу исследования;
- 2) собрать картотеку текстов педагогических бесед логопеда с детьми с ПНР для их исследования путем аудиозаписи и расшифровки педагогических бесед логопеда с детьми с первичным недоразвитием речи;
- 3) проанализировать и описать полученный материал;
- 4) классифицировать событийные и логические пропозиции в высказываниях детей с ПНР;

5) выявить варианты стандартной реализации пропозиций в соответствующих высказываниях;

6) определить способы трансформации пропозиций;

7) исчислить операции восстановления стандартной семантической структуры пропозиций в высказываниях детей с ПНР.

Объектом исследования является высказывание ребенка с первичным недоразвитием речи, а **предметом** – его семантическая структура.

Материалом исследования послужили расшифрованные аудиозаписи индивидуальных бесед логопеда с детьми с первичным недоразвитием речи (личный архив М.А. Самойленко); период сбора материала – сентябрь 2019 г. – ноябрь 2022 г.; объем материала – 718 текстов бесед; число информантов – 187. Тексты различны по объему и включают от 3 до 57 самостоятельных высказываний ребенка (среднее число таких высказываний в тексте – 23).

На разных этапах исследования, в зависимости от поставленных задач, использовались следующие **общенаучные методы**: анализ, синтез, обобщение, классификация; описание, сравнение, индукция; метод статистического подсчета; а также **лингвистические методы** – семантического, стилистического и функционального анализа.

Методологическую базу исследования формируют работы, развивающие теорию языковой личности (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, Н.С. Трубецкой, В.П. Нерознак, В.В. Красных), социолингвистики (И.А. Стернин, В.И. Беликов, Л.П. Крысин, Д. Хаймс, Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин), психолингвистики (К.Г. Юнг, И. Бриггс-Майерс, И.Н. Горелов, К. Ф. Седов, Р. М. Фрумкина, Е.В. Жданова, О. В. Драгой, Т. В. Ахутина), семантического синтаксиса (Т.В. Шмелева, В.В. Богданов, М.В. Всеволодова, Е.В. Падучева, Е. В. Осетрова), онтолингвистики (С. Н. Цейтлин, Г. Р. Доброва, М. Д. Воейкова, М. Б. Елисева, Т. С. Веселовская, И. Й. Балчюниене, А.Н. Корнев).

Научная новизна диссертационной работы заключается в применении метода семантико-синтаксического анализа в отношении дискурса звучащей речи ребенка с ПНР.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии лингвистических представлений об устройстве и функционировании дискурса атипичных носителей русского языка.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов диссертационного исследования в разработке методик по коррекции и развитию устной речи детей с типичным и атипичным формированием языковой системы. Кроме того, полученный материал может служить основой для адаптации текстов школьных учебников для детей с особенностями развития речи, входящих в группу учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Положения, сформулированные в работе, могут быть использованы в курсах онтолингвистики, коммуникативной лингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики и психоллингвистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Настоящее исследование развивает две методологические традиции: лингвистическое изучение дискурса атипичных носителей языка и анализ речи стандартно и специфически развивающихся детей в рамках онтолингвистического раздела языкознания. Ребенок с ПНР является уникальным примером атипичного носителя языка, поскольку в структуре нарушения развития не имеет выраженных отклонений в формировании когнитивных, сенсорных, коммуникативных, эмоционально-волевых качеств, но испытывает ограниченность в отборе и применении языковых средств разного уровня.

2. Создание в рамках педагогической беседы условий неподготовленного дискурса позволяет выявить отклонения от стандартной реализации семантики высказывания. С этой целью создаются специальные коммуникативные обстоятельства, организовано содержание

беседы, определяются жанровые и стилистические характеристики стимульного материала, способствующие свободному, инициативному, эмоционально положительному настрою ребенка с ПНР на коммуникацию.

3. Семантическая насыщенность и разнообразие высказываний обеспечивается специально подобранным стимульным материалом: беседа по картине (повествование, описание, рассуждение), обращение к опыту (стимулирующий вопрос, анализ материального предмета), комментирование собственных действий в процессе выполнения задания – с высоким сюжетным или описательным текстовым потенциалом.

4. В аспекте пропозитивного анализа состав высказываний демонстрирует определенное соотношение событийных и логических пропозиций. Среднее количество пропозиций в каждом тексте – 27 событийных и 11 логических. Исчислены индексы пропозитивной насыщенности высказываний для каждого информанта и каждого типа текста. Установлена равноценность текстов информантов с позиций пропозитивной насыщенности высказываний.

5. В результате анализа выявлены восемь вариантов трансформации пропозиций различных типов: редукция, маркирование, интеграция, субституция, дублирование, дискреция, контаминация и семантическое дублирование. Варианты трансформации событийных и логических пропозиций классифицированы как общие и специфичные. Зафиксированы случаи комплексной трансформации пропозиции.

6. Определены операции восстановления структуры пропозиции: компенсация, сортировка и комплектация. Данное явление трактуется как свидетельство языковой и речевой активности ребенка, когда он, стремясь как можно более точно передать запланированное содержание, заботится об адресате, проявляя нацеленность на общение и коммуникацию.

7. В русле функционального анализа высказываний детей с ПНР в представленном материале выделены коммуникативные режимы восстановления пропозиции: реактивный (использование подсказки

логопеда) и инициативный (представленный операциями компенсации, сортировки, комплектации).

Достоверность исследования подтверждается апробированными идеями и положениями опубликованных ранее работ, составляющих методологическую базу исследования, применением общепризнанного терминологического аппарата, а также достаточным объемом проанализированного языкового материала.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в докладах на 13 научных конференциях всероссийского и международного уровня:

1. Международная научно-практическая конференция в рамках V Международного фестиваля науки (Москва, МГОУ, 19 февраля 2020 г.) «Лингвистическое наследие Л. В. Щербы в свете современной науки о языке»
2. IX Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры «Молодежь и наука XXI века» в рамках XXI международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых (Красноярск, КГПУ имени В. П. Астафьева, 25 мая 2020 г.)
3. Международная конференция, посвященная памяти профессора Валентина Евсеевича Гольдина (Саратов, СГУ, 14 – 16 октября 2020 г.)
4. Международная конференция «Актуальные проблемы функциональной грамматики», посвященная 90-летию со дня рождения А. В. Бондарко (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 16-18 ноября 2020 г.)
5. Международная научная конференции «Максимовские чтения» (Москва, МПГУ, 11 марта 2021 г.)
6. Восьмая конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых учёных», (Москва, ИЯ РАН, 26-27 марта 2021 г.)
7. Международная научно-практическая конференция «Проблемы онтолингвистики-2021: языковая система ребенка в ситуации одно- и

многоязычия» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, РГПУ имени Герцена, 13-15 апреля 2021 г.)

8. Всероссийская конференция молодых ученых, посвященная 100-летию О.И. Ильина «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, СНИИГУ имени Н.Г. Чернышевского, 21-22 апреля 2021 г.)

9. Международная научно-практическая конференция - Третьи Скворцовские чтения «Правильно ли мы говорим по-русски? Динамика языковых норм» (Суздаль, МГИМО МИД России, 17 декабря 2021 г.)

10. Международная онлайн-конференция «Современные подходы в решении проблем развития речи детей дошкольного возраста» (Москва, Ресурсный центр русского языка МГОУ, 23 декабря 2021 г.)

11. Международная научно-практическая конференция «Речь, грамотность, дислексия» (Сириус, НТУ Сириус, 17-19 октября 2022 г.)

12. X Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Центральные механизмы речи» им. проф. Н.Н. Трауготт (Санкт-Петербург, Министерство науки и высшего образования РФ, ФГБУН ИЭФБН им. И.М. Сеченова РАН, ЧОУ ДПО «Логопед-Профи», РГПУ им. А. И. Герцена, 24-26 октября 2022 г.)

13. V Научно-практическая конференция «Язык и речь в контексте психического здоровья» (Москва, ГБУЗ «Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой ДЗМ», 14 ноября 2022 г.)

Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, в том числе 2 в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; 7 – в научных изданиях, входящих в базу РИНЦ.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, а также цели и задачи работы, формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретической и практической значимости, описывается языковой материал и структура работы.

Первая глава посвящена описанию научных традиций, формирующих научно-методологическую базу данного исследования.

Современные лингвистические исследования характеризуются доминирующей ролью антропоцентрической парадигмы. Г. А. Золотова отмечает, что данная точка зрения «представляется наиболее естественной и адекватной действительному положению вещей» и позволяет осмыслить «системные связи языковых явлений». Антропоцентрический подход получил активное развитие в последние десятилетия и активно развивается в настоящее время. «Ботаник всегда предпочтет изучение луга изучению оранжереи», - пишет А. М. Пешковский. Продолжая идею А. М. Пешковского, современные исследователи выбирают предметом изучения устную и письменную речь не только типичных, но и атипичных (термин используется в частности О.В. Драгой) носителей языка: представителей различных маргинальных социальных групп (заключенные, наркоманы и др.), лиц, пребывающих в измененных состояниях сознания (душевнобольные, люди в состоянии алкогольного опьянения), носителей с особенностями владения языком (билингвы, люди, пережившие распад речи вследствие инсультов и травм).

В отдельную отрасль языкознания выделяется онтолингвистика - наука о лингвистических законах возникновения и развития речи у детей, а также в процессе развития речи человека. В России данная научная дисциплина обязана своим

появлением А. Н. Гвоздеву и его книге «Вопросы изучения детской речи» (1961 г.). Однако задолго до Гвоздева многие родители вели подобные дневники, делали заметки и размышляли над теми или иными языковыми явлениями в речи своих детей. Например, И. А. Бодуэн де Куртенэ отмечал значимость «детского» материала для лингвистики. Он подчеркивал, что ребенок предсказывает будущее своего языка. К.И. Чуковский в знаменитой книге «От двух до пяти» также указывает на то, что дети, обладая естественным языковым чутьем, способны «предсказывать» и «угадывать» язык на основании тех речевых предпосылок, которые дают ему взрослые: «Ребенок не виноват, что в грамматике не соблюдается строгая логика <...> они нередко «вернее» грамматики и «поправляют» ее». То есть, наблюдая за детской речью, исследователь может выделить ключевые линии языковой логики, определить главные и самые ощутимые законы функционирования языка, его нерушимые столпы – тем самым получив основания для составления прогнозов о развитии языковой системы в будущем.

Чаще предметом онтолингвистических исследований становится речь ребенка с нормой психического, интеллектуального и физиологического развития. Однако достаточно распространены междисциплинарные исследования языка детей с различными отклонениями в развитии. В основном такие исследования направлены на решения задач трех областей научного знания: лингвистики (психолингвистики), психологии (опять же, психолингвистики) и дефектологии (логопедии, олиго-, тифло-, сурдопедагогики, специальной психологии). Например, подробно проработаны вопросы специфики языка и речи детей с умственной отсталостью, в последнее время наиболее активно прорабатываются вопросы языка детей с аутизмом. Решаются вопросы своеобразия языковой картины мира таких детей, особенностей их лексики и синтаксиса. Такого рода исследования значимы не только для

логопедии как науки о причинах речевых нарушений и путях их преодоления. Для лингвистики исследования языка «ненормы» имеют не меньшее значение. Л.В. Щерба отмечал высокое значение «отрицательных результатов» лингвистических экспериментов для науки о языке. В начале XX века в текстах лингвистов практически отсутствовали неудачные высказывания, несмотря на то что такого рода высказывания составляют значительную часть языка. Высказывания с условной пометкой «так не говорят» Л.В. Щерба называет «отрицательным языковым материалом». На начало XX века роль такого материала была еще не оценена в языкознании. Л.В. Щерба утверждает. Что «построив ... некую некую отвлеченную систему (языковую систему), необходимо проверять ее на новых фактах, смотреть, отвечают ли выводимые из нее факты действительности». Говоря о детях с нарушением речи, можно смело утверждать, что они являются носителями такого «отрицательного материала», так дети со стойким аграмматизмом – хранители отрицательного материала на уровне морфологии и синтаксиса, а дети с дефектами произношения могут поделиться «отрицательным материалом» с фонетистами. Наличие «отрицательного материала» в лингвистическом исследовании вскрывает суть языкового явления, обнажает его сильные и слабые стороны, что может служить опорой для прогностических лингвистических исследований.

На данный момент изучение грамматической дисфункции у детей проводится в русле междисциплинарных проектов. Можно выделить исследования Т.В. Ахутиной «Развитие понимания грамматических конструкций у детей дошкольного и младшего школьного возраста», в ходе которого сравнивалось функционирование различных синтаксических моделей в речи русских и немецких детей». Также интерес может представлять исследование проф. Bastiaanse (Нидерланды) о параллелях между пониманием и порождением предложений у людей,

имеющих нарушение грамматического строя речи в следствие органических поражений мозга. Данная работа построена на материале высказываний взрослых людей, однако выводы и методология могут быть использованы при изучении детской речи. Интерес к сравнительному анализу структуры нарратива и количества аграмматизмов в повествовательных предложениях детей с общим недоразвитием речи возник у группы ученых Санкт-Петербургского государственного медицинского университета И. Балчюниене, А.Н. Корнева, Ю.Д. Николаевой, а также научных сотрудников лаборатории лингвистических и когнитивных исследований Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина Т. В. Веселовской, А. В. Горбачевой. Разработана методика исследования детской повествовательной речи. Стоит отметить также исследования, посвященные способам освоения синтаксиса детьми с различными стратегиями освоения языка. Описаны процессы синтаксического конструирования и имитации (Е. Л. Бровко), описаны различия формирования синтаксиса у детей с референциальным и экспрессивным типами освоения родного языка (Г. Р. Доброва).

По словам Ф. А. Сохина, внимание исследователей к детскому синтаксису должно заключаться «не только и не столько в выяснении того, какими языковыми средствами пользуется ребёнок на том или ином этапе речевого развития, но, главным образом, того, как он ими овладевает и как пользуется в процессе выражения и понимания мыслей» (Ф. А. Сохин). Существенной особенностью современных исследований синтаксиса детской речи является их обращение к концепции речевого мышления Л.С. Выготского (Л.С. Выготский, Дж. Брунер, Д. Слобин). Одним из таких фактов является различная стратегия, выявляемая при овладении ребёнком семантическим и формальным планами. Многочисленные исследования показывают, что овладение семантической структурой высказывания

происходит совместно с приобретением внеязыкового опыта в направлении всё большего структурирования познаваемого объективного мира (Л.С. Выготский; Дж. Брунер; Ю.А. Левицкий; Я.З. Неверович, Д. Слобин, Дж. Грин, Е.Ф. Собонович, А.М. Шахнарович и др.). Анализ процесса овладения ребёнком синтаксическим строем речи показывает, что формирование внутренне-речевой схемы высказывания отражает протекающие в сознании ребёнка когнитивные процессы, соответствующие уровню овладения предметно практическим и коммуникативным поведением (Е.Ю. Протасова, И.Н. Горелов, Дж. Брунер, Д. Слобин, Дж. Грин, П.М. Гринфилд, Д.Б. Эльконин).

Однако произведённый нами обзор литературных данных в большей мере раскрывает вопросы изучения процесса овладения смысловой стороной предложения с позиций психологии и дефектологии или процесса формальной организации высказывания. При этом формирования внешней организации высказывания целесообразно проводить в непосредственной взаимосвязи с семантическим компонентом языковой способности. Основным методом исследования является семантический, точнее, семантико-синтаксический метод, используемый в когнитивной лингвистике, в границах логического анализа языка, реконструкциях языковой картины мира – исследованиях, направленных на описание содержательного устройства языка Т.Б. Алисова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Бабайцева, В.Г. Гак, Ф. Данеш, Г.А. Золотова, Т.П. Ломтев, О.И. Москальская, Е.В. Падучева, Н.Ю. Шведова, Т.В. Шмелева, Е.В. Осетрова и др.). Одной из основных единиц и одновременно инструментом соответствующего анализа становится понятие пропозиции, введенное в широкую научную практику Н.Д. Арутюновой, определяемое как языковое воплощение некоего положения дел в действительности, как языковой аналог ситуации или события, оформленный в границах высказывания (Т.В. Шмелева).

Вторая глава посвящена всестороннему описанию отобранного материала.

Для исследования обозначенной проблемы в качестве *материала* выбрана устная речь, включающая высказывания детей с ПНР. С учетом этого для письменной передачи устной речи использованы обозначения, принятые в работах по разговорной речи (М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова).

Тотальное, или общее, первичное недоразвитие речи у детей представляет собой неоднородную совокупность симптомов, проявляющихся на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом (И. Й. Балчюниене, А. Н. Корнев). Наблюдаемая в данном случае группа носителей русского языка от 5 до 9 лет вписывается по данному параметру в границы детского возраста, общепринятые в психологии (3-11 лет), что позволяет различать речевые дефекты и варианты возрастной нормы. Для проведения исследования использованы расшифрованные аудиозаписи индивидуальных бесед логопеда с детьми с первичным недоразвитием речи (личный архив М.А. Самойленко); период сбора материала – сентябрь 2019 г. – ноябрь 2022 г.; объем материала – 718 текстов бесед; число информантов – 187. В качестве текста в данной работе рассматривается такой фрагмент беседы, в котором реализуется смысловое и коммуникативное единство, а также структурная целостность. Тексты различны по объему и включают от 3 до 57 самостоятельных высказываний ребенка (среднее число таких высказываний в тексте – 23). Среднее количество пропозиций, встречающихся в высказываниях детей в изучаемых текстах – 27 событийных и 11 логических пропозиций в речи одного ребенка.

Был определен набор требований к методической организации беседы в ходе сбора материала. В качестве стимулов для активации самостоятельных высказываний ребенка с ПНР в ходе беседы

использовались две категории приемов: применение стимульного картинного материала и обращение к личному опыту информанта.

Наиболее обширную категорию бесед представляют собой диалоги с применением стимульного материала (510 текстов). В качестве стимульного материала применялись наглядные пособия, широко распространенные в логопедической практике для развития связной речи. Использовался материал для стимулирования ребенка к составлению рассказа-повествования, описания и рассуждения. В качестве стимульного материала использовались материалы альбома «Рассказы в картинках» Н. Э. Радлова, широко распространенные среди логопедов в качестве дидактического пособия для обучения составлению рассказа-повествования. Большая часть текстов получена в ходе беседы по сюжету «Как кошка сама себя стукнула», однако встречаются и тексты бесед по иным сюжетам. Всего в исследовании изучено 198 текстов бесед по серии сюжетных картин.

Для стимулирования информантов к составлению текста-описания в ходе бесед использовалось специально выбранное среди изображений открытого доступа в сети Интернет фото арбуза в разрезе. Сам арбуз и его изображение широко применяется в различных пособиях по развитию речи (Е. Ф. Рау, М. Ф. Филичева, Н. Э. Теремкова, Н. Е. Арбекова), но для исследования была выбрана именно данная фотография, так как практика наблюдения за продуцированием текстов детей с ПНР показала необходимость передачи детям наиболее значимых характеристик наглядно и ярко, а данная фотография демонстрирует максимальное количество признаков, которые информант может использовать при составлении текста-описания в ходе беседы. По данному типу стимульного материала записано 156 текстов.

Наиболее сложным для восприятия и анализа в ходе беседы стал стимульный материал, отобранный в качестве провокации к рассуждению. В качестве опорной использовалась картина с проблемным сюжетом. Сам прием беседы по картине с проблемным сюжетом описан в ряде

методических работ (Т. А. Ткаченко, Ж. М. Глозман). Для сбора материала была выбрана картина «Разбитое окно» из комплекта пособий для диагностики связной речи Ж.М. Глозман. Для проведения беседы по данной картине логопеду необходимо было рассмотреть картину вместе с ребенком, описать произошедшие события и после задать ребенку вопрос о том, кто прав, а кто виноват в данной ситуации, и попросить рассказать о своем отношении к произошедшим событиям. Текстов, полученных в ходе бесед по данной картине записано 156.

Среди изученных 718 текстов 186 представляют собой записи бесед с обращением к личному опыту ребенка. С целью повышения заинтересованности ребенка в беседе был очерчен круг тем, обозначение которых должно было послужить пусковым механизмом в «запуске беседы». Это эмоционально-значимые для детей темы, вызывающие интерес у детей. Стартом беседы, как правило, служил открытый вопрос. После ответа ребенка на основной вопрос и демонстрации готовности беседовать на заданную тему логопед обычно демонстрирует заинтересованность в продолжении диалога с помощью высказывания: «Расскажи, пожалуйста, подробнее», - далее инициатива переходит ребенку, а логопед поддерживает его с использованием приемов активного слушания. Однако в исследуемых текстах наблюдается и беседа на эмоционально-значимую тему с опорой не на «пусковой вопрос», а на материальный объект, имеющийся у ребенка: например, беседа о машинке или рассказ о поделке. Так или иначе, все виды бесед, стимулом порождения которых является обращение к личному опыту ребенка объединяет самостоятельность высказываний, речевая инициатива говорящего, относительная свобода в форме организации устного текста. Такой вид бесед позволяет наблюдать структурные и семантические характеристики высказываний, не ограниченные рамками речевых упражнений.

Другую категорию бесед логопеда с детьми с ПНР представляют собой тексты, записанные в ходе комментирования ребенком собственных

действий в процессе выполнения дидактического задания. Например, заданий на развитие словесно-логического мышления («Рассели животных в домики» или «Что сначала, что потом»), заданий на развитие самостоятельной связной речи (комментированное рисование), обучения грамоте (комментирование поиска и рисования букв). Так как в процессе выполнения дидактического задания самостоятельные тексты дети продуцируют сравнительно неохотно, указанные типы педагогических бесед представлены в 22 текстах.

Таким образом исследуемые тексты представляют собой разнообразный материал, отвечающий общим требованиям, определяющимся задачами проводимого анализа: соответствия возраста информанта, наличие у информанта первичного недоразвития речи, ситуация педагогического общения с логопедом, соответствие текста одному из перечисленных в данном разделе типов.

В анализируемых текстах представлено 25748 высказываний, диктумную часть которых составили 27284 пропозиций. Среди выделенных пропозиций 19386 пропозиций представляют собой событийные пропозиции разных типов и категорий; 7896 – логические пропозиции. Для удобства анализа пропозитивной насыщенности текста было введено исчисление пропозитивного индекса высказывания. Данный индекс было решено вычислять по формуле:

Количество пропозиций в тексте / количество высказываний

Индекс общей пропозитивной насыщенности составил 1,4 пропозиций на каждое высказывание. При этом такая общая цифра дает неполноценную информацию для анализа. Предпринята попытка вычислить индексы пропозитивной насыщенности в различных направлениях: пропозитивная насыщенность текстов каждого информанта, насыщенность событийных и логических пропозиций каждого типа, пропозитивная насыщенность текстов разных категорий. Такое исчисление индексов пропозитивной насыщенности позволило проанализировать однородность

и продуктивность собранного материала. Так картина распределения индексов по информантам в сопоставлении с объемом продуцируемых ими текстов способна расширить представление о соотношении речевой инициативы с возможностями экспликации семантики. Так удалось выяснить, что пропозитивная насыщенность текстов, продуцированных детьми с первичным недоразвитием речи, варьируется в пределах значений соответствующего индекса от 1 до 2. При этом абсолютно большая часть текстов (91% от общего количества - 653 текста) представляет значение индекса от 1,3 до 1,6. При этом не обнаружено статистически значимых колебаний индекса пропозитивной насыщенности, коррелирующих с количеством высказываний конкретного информанта.

Индексы пропозитивной насыщенности каждого типа текста позволяют понять, насколько семантически продуктивным является каждый из типов педагогической беседы. Дает возможность создавать высказывания большей содержательной насыщенности. Были получены следующие результаты:

	Текст-повествование	Текст-описание	Текст-рассуждение	Беседа о личном опыте ребенка	Комментированное выполнение дидактического задания
Общий ИПН	1,7	1,06	1,4	1,25	1,56
ИПН СП	0,92	0,58	0,73	0,66	0,86
ИПН ЛП	0,78	0,48	0,7	0,59	0,7

Анализ пропозитивной насыщенности высказываний детей с первичным недоразвитием речи, кроме указанных выше особенностей, позволил выявить наиболее доступные для реализации типы пропозиций.

В первую очередь обращает на себя факт принадлежности семантических единиц к сфере физического: физического существования, действия и движения. Мы наблюдаем в языке отражение предметного

мышления, характерного для детей младшего дошкольного возраста. При этом такие типы пропозиций, как состояние и восприятия практически не реализуются ни в одной из сфер: ни в социальной, ни в ментальной, ни в психической, ни в физической. Обращает внимание высокий индекс пропозиций физического действия. Используя этот факт в процессе реконструкции языковой картины мира ребенка с ПНР, можно говорить о представлении «действующего» мира: если объект назван, вербализован, он должен совершать физические, желательно - наблюдаемые действия.

При этом событийная пропозиция физического действия как будто распространяет свое влияние и на другие сферы: мы встречаем пропозиции психического, ментального и даже социального действия, в то время, как пропозиций других типов социальной сферы не встречалось вовсе.

Вслед за Т. В. Шмелевой определим 20 типов логических пропозиций. Вычислив индексы пропозитивной насыщенности, можно сделать вывод о направленности детей с первичным недоразвитием речи к демонстрации осознаваемых причинно-следственных связей. Несмотря на ограниченность средств формального оформления высказывания, в высказываниях детей с ПНР проявляется формирующееся словесно-логическое мышление.

В третьей главе приводятся результаты анализа полученного материала. Описываются выявленные варианты стандартной реализации структуры пропозиции, ее трансформации, операции, а также режимы восстановления структуры пропозиции.

Варианты семантической трансформации пропозиции рассмотрены здесь на фоне стандартной реализации пропозиции в высказываниях детей с ПНР. При этом важно соответствие пропозитивной структуры содержанию описываемой ситуации и естественным обстоятельствам общения.

Стандартная реализация событийной пропозиции отмечена, когда ребенок оформляет пропозицию уместно, учитывая предыдущие реплики и

пользуясь набором «обязательного минимума» семантических элементов; см. пример:

(1) *Кошечка... Хочу / чтобы она здесь жила* // (Аня, 6 лет)
 [модальная пропозиция волеизъявления с инкорпорированным в структуру предиката автором-субъектом волеизъявления (*хочу*), ЛП цели (*чтобы*) и СП физического существования – с экспликацией самой пропозиции (*жила*), субъекта существования (*она*) и локатива (*здесь*)];

Трансформация пропозиции, как показал исследованный материал, может происходить с разной степенью изменения ее стандартной структуры.

Формальное дублирование проявляется во влиянии формального оформления предыдущего слова на последующее. Например, информант может употреблять падежное окончание предыдущего существительного и не учитывая параметр склонения, допускать ошибку в окончании следующего слова.

Редукция элемента является наиболее кардинальным способом изменения ребенком языковой модели ситуации в обозначенных границах и состоит в удалении того или иного элемента из пропозитивной структуры;

Маркирование позиции элемента – без его прямой номинации – достигается через использование местоимений, местоименных наречий или других слов в подобной функции.

Семантическое дублирование, характерное исключительно для логических пропозиций, заключается в повторе первой части высказывания после конструкции, маркирующей логическую пропозицию. Данное явление может служить признаком интуитивного чувства информанта, диктующего равновесность составляющих логической пропозиции.

Интеграция осуществляется, когда элемент с конкретной семантикой, ожидаемый при стандартной реализации пропозиции, замещается элементом, означающим включающее или обобщающее множество

подобных элементарных единиц. На лексическом уровне такие замены могут соотноситься как гипероним и гипоним.

Субституция как вариант изменения содержания пропозиции наблюдается в случае подстановки на одну из ее структурных позиций элемента, имеющего по сравнению с искомым сходную часть значения и/или сходную функцию, но не совпадающего в референтном отношении или аспектах семантической интерпретации.

Дискреция как вариант трансформации структуры пропозиции предстает как процесс распада целостной семантической и отсюда формальной структуры высказывания на отдельные составляющие.

Процесс контаминации двух и более пропозиций в пределах одной структуры в изученных текстах представляется наиболее глубоко затрагивающим семантические характеристики высказывания.

Примеры трансформации структуры пропозиции:

(2) Логопед. <...> *Или с ней [с кошкой] что-то случилось?*

Ребенок. ... Палка бил лицо // (Илья, 6 лет)

[реконструированный стандартный вариант: Грабли ударили ее по мордочке]. Субституция, заменен комплект элементов: СП физического воздействия (*ударить*) на СП целенаправленного воздействия (*бить*), а также актантные позиции инструмента (*грабли* – на *палка*) и партитива (*мордочка* – на *лицо*).

(3) *Потому что / это, потому что ... всё.* (Даня, 6 лет)

[ЛП причины]. Тотальное маркирование событийной части высказывания с помощью местоимений (*это, всё*).

(4) *Лев / потому что он ... лев.* (Даня, 5 лет)

[ЛП причины]. Семантическое дублирование событийной части.

(5) *Я еще написать не знал / что тут написать нужно ... в телефоне*
// (Богдан, 6 лет)

[реконструированный стандартный вариант: *Я еще не знал / что нужно написать в телефоне* //]. Смешаны и затем разделены на элементы две СП

интеллектуального состояния и речевого действия – проявление комплексной трансформации структуры пропозиции, наблюдается явление контаминации и редукции.

Восстановление структуры пропозиции

Важно отметить, что наряду с многочисленными вариантами семантической и формальной трансформации собранный материал демонстрирует случаи регулярного восстановления детьми с ПНР структуры стандартного высказывания, ориентированного на языковую норму, по крайней мере, их устойчивое стремление двигаться в этом направлении. Это подтверждает и многолетняя практика одного из авторов статьи, работающего с такими детьми.

В данной связи формулируется проблема условий восстановления структуры содержания высказывания, а именно, структуры пропозиции, рассмотренная здесь в двух аспектах: речевой режим, в границах которого проходит данный процесс, и направления его реализации, которые представлены списком совершаемых ребенком операций.

Что касается режимов, организующих речевые рамки корректировки структуры высказывания, следует иметь в виду «реактивный» и «инициативный» варианты.

Первый из них – «реактивный» (если иметь в виду позицию ребенка) – состоит в стимулировании такой корректировки со стороны взрослого, а потому ее результат более прогнозируем. Взрослый, используя своеобразную «подсказку», наводящие вопросы, а по сути, маркируя позицию элемента без его прямой номинации, с помощью вопросительных местоимений, «открывает» семантические «клетки», которые должны быть заполнены ребенком; см. фрагмент обучающего диалога:

(6) Педагог: Что дед попросил?

Ребенок: Испеки!

Педагог: Что «испеки»?

Ребенок: Испеки колобок! (Костя, 6 лет).

В примере выше видно, как пошагово идет восстановление событийной пропозиции физического действия: сначала ребенок, реагируя на вопрос педагога, называет само действие (*Испеки!*), а затем и его объект (*Испеки колобок!*).

Второй режим – «инициативный» со стороны ребенка – имеет в основе внутренний стимул, когда он, понимая несовершенство собственного высказывания, самостоятельно восстанавливает содержание, стремится к реализации его более совершенного варианта, корректируя неверную структуру и элементы либо достраивая их с помощью разных способов, типовых операций: компенсации, сортировки, комплектации.

(7) *Ира взяла юбку... из ящика* // (Костя, 6 лет) – пример компенсации, когда после паузы хезитации свободная семантическая клетка заполняется необходимым элементом

(8) *Киса сделала... толкнула... двинула* // (Таисия, 5 лет) – сортировка [СП неопределенного физического действия сначала модифицирована в пропозицию направленного интенсивного воздействия, а затем в пропозицию перемещения].

(9) [1] *Киска третий / потому что...* [2] *Слона / потому... потому что он хочет жить на втором этаже* // [3] *Хрюшку в третью / потому что он хочет тоже жить на третьем этаже / вместе со слоном и котенком* // - комплектация. На первом этапе реализации сложной структуры, которая должна включать пропозицию местоположения, пропозицию желания и объединяющую их логическую пропозицию причинности, частично реализованы только элементы местоположения (*Киска третий*) и причинности (*потому что*) – к тому же с признаками масштабной редукции. На третьем этапе ребенок, в целом полно, редуцируя лишь предикат местоположения (*Хрюшку в третью*), комплектует структуру пропозиции, восстанавливает ее.

Таким образом в третьей главе приводятся результаты проведенного анализа собранного материала, выделяются закономерности

трансформации пропозитивной структуры высказывания и определяются режимы и операции ее восстановления.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, подведены итоги, а также намечены перспективы дальнейшего исследования семантики высказываний детей с первичным недоразвитием речи.

В Приложении демонстрируются примеры текстов различных типов, приводятся сводные таблицы статистических данных.

Работы, опубликованные автором по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных **ВАК** при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1) Самойленко М. А. Логические пропозиции в высказываниях нетипичного носителя языка (на материале текстов бесед логопеда с детьми с лексико-грамматическим недоразвитием речи) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021 № 3 (290). С. 169-174.

2) Самойленко М.А. Языковая картина мира ребенка с моторной алалией: перспективы исследования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2020 № 3 (53). С. 218-227

В научных изданиях **РИНЦ**:

1. Самойленко М. А. Пропозиция как манифестант когнитивных процессов у ребенка с первичным недоразвитием речи // Сборник материалов X Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Центральные механизмы речи», 24-26 октября 2022 / Под ред. Е. И. Гальпериной – СПб.: Изд-во ВВМ, 2022. С. 131.
2. Самойленко М. А. Пропозиция как манифестант когнитивных процессов (на материале бесед логопеда с ребенком с первичным недоразвитием речи) // Восьмая

- конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», Москва, 25–27 марта 2021 г.: тезисы докладов / ФГУБН Институт языкознания РАН. М., 2021. С. 62.
3. Самойленко М.А. Событийные пропозиции в высказываниях детей с лексико-грамматическим недоразвитием речи // Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Электронное издание / Красноярский педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2020. С. 51-53. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43834508> (издание РИНЦ)
 4. Самойленко М.А. Логическая пропозиция причины в высказываниях детей с лексико-грамматическим недоразвитием речи // Языковое сознание. Речевая коммуникация: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. Е. Гольдина / Отв. ред. О. Ю. Крючкова. Саратов: ИЦ «Наука», 2020. С. 574-580. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44554221> . (издание РИНЦ)
 5. Самойленко М.А. О лингвистической целесообразности изучения патологического функционирования языковой системы // Лингвистическое наследие Л. В. Щербы в свете современной науки о языке: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции в рамках V международного фестиваля науки. М., 2020. С. 138-143.
 6. Самойленко М.А. Специфика изучения синтаксиса детской речи // Русский язык: история, диалекты, современность: Сборник научных статей, посвященный 80-летнему юбилею профессора Льва Феодосьевича Копосова / Сост.: Л.Ф. Копосов, Ю.В. Коренева, О.В. Ряховская. М., 2020. С. 264-268.
 7. Самойленко М.А. Логические пропозиции в высказываниях детей с лексико-грамматическим недоразвитием речи // Международная

конференция «Актуальные проблемы функциональной грамматики», посвященная 90-летию со дня рождения А. В. Бондарко (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 16-18 ноября 2020 г.): тезисы. СПб, 2020. Режим доступа: https://iling.spb.ru/events/functional_grammar2020/abstracts.pdf